

— Ого! — Лу Сяофэн, увидев перед собой эту сцену, действительно был шокирован. Сыкун Чжайсин сидел на кровати, обняв одеяло, а Дао У, сидевший на краю кровати, был без верхней одежды, одной рукой протягиваясь к Сыкуну. Всё выглядело так, будто они вот-вот собирались заняться чем-то интимным, но их прервали Лу и Хуа.

Хуа Маньлоу, не видя этого шокирующего и неловкого зрелища, потушил фонарь и положил его на стол, затем пошевелил носом:

— Почему здесь пахнет лекарством? Кто ранен?

Только тогда Лу Сяофэн заметил, что в руке у Дао У была коробочка с лекарством.

— Дай ему! — холодно сказал Дао У, вставая и бросая маленькую коробочку Лу Сяофэну в руки.

Сыкун Чжайсин, завернутый в одеяло, мысленно уничтожал Лу Сяофэна взглядом: «Я уже разделся, зачем ты сюда приперся? Это касается моего счастья, ты сможешь это компенсировать?!»

Лу Сяофэн, чувствуя себя виноватым, вытащил его из-под одеяла:

— Ну, скажи, где ранен? Я сам нанесу тебе лекарство.

Сыкун Чжайсин резко отбил его руку, схватил коробочку, достал противоядие и проглотил его, затем, кряхтя, слез с кровати и сел за стол, закрыв лицо руками в глубоком раздражении.

Дао У уже приказал привести Пин Аня и Дэ Аня. Увидев Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу, Дэ Ань обрадовался:

— Это наш благодетель!

Он вскочил от радости, но, потянув рану на спине, вскрикнул и упал. Пин Ань, стоявший за ним, поймал его, осторожно избегая касания раны:

— Будь осторожен!

Лу Сяофэн, увидев этих двоих, был озадачен и обратился к Дао У:

— Почему они здесь?

Тогда Дэ Ань с воодушевлением рассказал о событиях в больнице, в конце добавив:

— Здесь оказалось трое моих благодетелей!

К сожалению, эти трое благодетелей сейчас находились в состоянии вражды.

Сыкун Чжайсин игнорировал попытки Лу Сяофэна загладить вину, отвернувшись: «Хм! Испортил мне всё!»

— Яд, которым отравили Сыкуна, похож на «Сон». — Нос Хуа Маньлоу, как всегда, был точен.

— «Сон»? — Лу Сяофэн задумался. — Как это снова связано с кварталом евнухов?

Квартал евнухов был местом в Восточном переулке, где евнухи, подавленные жизнью в дворце,

собирались раз в месяц по приказу императора, чтобы отдохнуть и повеселиться. Со временем там сформировалась своя культура, и, чтобы защитить своё место от посторонних, они разработали свои методы защиты.

«Сон» был одним из ядов, используемых в квартале евнухов. Говорили, что его изобрёл маленький евнух из дворца, чтобы бесшумно убивать людей по приказу наложниц. Однако план провалился, и весь дворец был казнён по приказу императора, а яд попал в квартал евнухов.

— Хорошо, что у тебя было противоядие, иначе Сыкуну пришлось бы туго. — Хуа Маньлоу сказал Дао У, а затем посмотрел на Сыкуна. — Завтра я пришлю тебе бутылку вина из османтуса, чтобы вывести остатки яда и облегчить дискомфорт.

Сыкун чувствовал себя ещё более обиженным: «Такой заботливый и добрый Хуа Цишао, почему ему достался этот Лу Сяофэн!»

— С Дэ Анем всё в порядке? — Лу Сяофэн взглянул на Пин Аня и, увидев, что тот избегает его взгляда, с улыбкой подошёл к Дэ Аню.

— Всё в порядке! — Дэ Ань покачал головой, всё ещё прикрывая рот и нос тканью, но на лбу уже был нанесён лечебный бальзам. — Я крепкий, такие раны меня не убьют!

— Хорошо. — Лу Сяофэн кивнул, а затем спросил:

— А ты знаешь тех, кто на вас напал?

Дэ Ань покачал головой. Он был во дворце всего несколько месяцев, а в Павильоне Цюйцзи — всего пару недель, так что он не мог знать так много людей.

— А твой брат Пин Ань? Он их знает? — Лу Сяофэн не спросил Пин Аня напрямую, а обратился к Дэ Аню.

Дэ Ань, конечно же, повернулся к своему брату, чтобы спросить. Ещё в больнице он заметил, что те люди, казалось, охотились за Пин Анем, и он, похоже, знал их.

Пин Ань мог бы солгать Лу Сяофэну и другим, но перед Дэ Анем, который с момента поступления в Павильон Цюйцзи проявлял к нему искреннюю заботу, особенно учитывая, что он относился к нему как к младшему брату, он не мог лгать. Прожив столько лет во дворце, он никогда не думал, что перед смертью снова почувствует заботу.

— Я могу только сказать, что я знаю их, и они действительно пришли убить меня, чтобы замолчать. Но большего я сказать не могу. — Пин Ань поднял голову и посмотрел на Лу Сяофэна, его слова звучали твёрдо.

— Ты не евнух? — Лу Сяофэн удивился, глядя на него.

Пин Ань молчал, не собираясь обсуждать эту тему.

— Ты из дворца, но не евнух?! — Обескураженный Сыкун вдруг оживился, спрыгнул со стула и потянулся своей беленькой ручкой к нижней части тела Пин Аня. — Давай, я проверю!

Рука Сыкуна Чжайсина была быстрой, и, пожалуй, только Лу Сяофэн мог бы её остановить. Но его внезапное движение застало всех в комнате врасплох, даже сам Пин Ань не успел

увернуться.

Однако Сыкуну так и не удалось добиться своего, потому что в тот момент верховный сыщик внезапно проявил невиданную ранее скорость удара ногой, которую, вероятно, больше никогда не сможет повторить. Его кожаный ботинок точно попал в левую ягодицу Сыкуна, отправив его к дверному косяку.

— Чёрт! — Сыкун Чжайсин, одна рука которого всё ещё не восстановила подвижность, с трудом поднимался после такого падения.

Хуа Маньлоу как раз стоял перед ним, но в тот момент ни он, ни Лу Сяофэн не успели среагировать, и только теперь поспешили помочь ему подняться.

Лу Сяофэн, хотя и считал, что Сыкун заслужил этот удар, всё же не смог сдержать сочувствия, глядя на его жалкий вид. Он погладил подбородок и взглянул на Дао У: «Слишком сильно ударил, он ещё пригодится, если повредишь его, страдать будешь ты сам».

Дао У лишь холодно фыркнул и отвернулся, но след от шрама на виске слегка дрогнул, что, вероятно, выдавало его скрытые чувства.

Пин Ань, избежавший опасной руки, тоже был слегка шокирован, но, придя в себя, притянул Дэ Аня к себе и, обращаясь к Лу Сяофэну с достоинством, сказал:

— Кем бы я ни был, я больше не скажу ни слова, так что не тратьте силы на попытки получить от меня какую-либо информацию.

Лу Сяофэн с улыбкой кивнул:

— Хорошо, как вам угодно. Но как совет от незнакомого друга, вам с Дэ Анем лучше остаться здесь, по крайней мере, пока Мо Сань не вылечит ваши раны.

Его отсутствие настойчивости удивило Пин Аня, и он подумал о том, чтобы воспользоваться моментом и уйти, но, глядя на Дэ Аня в своих объятиях, он решил последовать совету Лу Сяофэна.

Когда они вышли, Дао У наконец заговорил:

— Ты думаешь, этот человек что-то знает?

— Он точно знает. — Лу Сяофэн взглянул на Сыкуна, который притворялся жалким в объятиях Хуа Маньлоу, и вдруг понял, что тот не так уж и жалок. — И знает многое. Учитывая, что он не евнух, но смог так долго продержаться во дворце, у него должна быть другая личность. Однако, связано ли это с Павильоном Цюйцзи, пока сказать нельзя.

— Тогда я найду человека, чтобы следить за ним. — Дао У согласился.

— Следить можно, но не спугни его. Он, должно быть, раньше тренировался в боевых искусствах, хотя по какой-то причине утратил свои навыки, но бдительность у него осталась. — Лу Сяофэн говорил это, подходя к Сыкуну и выталкивая его из объятий Хуа Маньлоу. — Завтра, когда Хуа Пин принесёт вино из османтуса, возьми обратно Луну Семи Звёзд.

Сыкун покорно отошёл, на его губах всё ещё играла лёгкая улыбка. Но следующая мягкая фраза Хуа Маньлоу заставила его улыбку исчезнуть.

— Как ты каждый раз узнаёшь, что я украл твою нефритовую подвеску?! — Рука болела, ягодица болела, но больше всего болело сердце. Ведь он, великий король воров, оказался в одной эпохе с этими людьми, что мешало ему осуществить свою мечту — обокрасть весь мир. Каждый раз, когда он об этом думал, его зубы начинали ныть.

— Если бы это было что-то другое, я бы не заметил, но Луна Семи Звёзд — это то, что я ношу с детства, её исчезновение я бы сразу почувствовал. — Хуа Маньлоу с лёгкой улыбкой на губах не стал насмехаться над Сыкуном, как это делал Лу Сяофэн, и не стал преследовать его, как Симэнь, который гнался за ним от Цзяннаня до Хуайбэя.

— Ладно, ладно, я ухожу, вы продолжайте расследование, а мне нужно найти развлечение, чтобы развеяться. Сегодняшний день был неудачным, нужно хорошенько выпить три больших кувшина! — Сыкун махнул рукой и спокойно вышел.

Лу Сяофэн смотрел, как он уходит, и спросил кого-то:

— Не пойдёшь за ним? С его выносливостью к алкоголю, после одной кружки его уже можно будет продать.

Если другие могли выпить тысячу чашек и не опьянеть, то Сыкун пьянел после трёх.

|

<http://bllate.org/book/16229/1458589>